

А. А. Орлова

Научный руководитель – **Т. Е. Никольская**,
канд. филол. наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ОТРАЖЕНИЯ КОНЦЕПТА «ЖЕНЩИНА» В ПОЭЗИИ МАРИНЫ ТЁМКИНОЙ

Аннотация. В статье рассматривается художественный концепт «женщина» в творчестве эмигрантской русскоязычной поэтессы Марины Тёмкиной. Предложена структура и выделены основные характеристики концепта: положительная оценочность и динамизм женских образов, женщина как субъект действия и речи, отождествление репрезентаций «я» и «мама», невозможность любви для героини, «несуществование» как норма, применяемая к женщине.

Ключевые слова: концепт художественный, концепт «женщина», Марина Тёмкина.

Поэтическое творчество Марины Тёмкиной до сих пор признаётся непрочитанным в России. Родившаяся в Ленинграде в интеллигентной еврейской семье, она эмигрировала в 1970-е в США, где живёт по сей день, работает психотерапевтом. Наряду с поэзией занимается визуальным искусством, осмысляя проблемы памяти и взаимодействия человека с историей. Её стихи являют собой один из примеров раннего для русскоязычной поэзии обращения к феминистской и гендерной проблематике. Для сформировавшейся традиции современного женского письма на русском языке М. Тёмкина выступает в качестве одной из ключевых «старших» фигур, что обуславливает актуальность филологического исследования её творчества.

Академическое внимание поэзии М. Тёмкиной уделяется в основном в историко-литературном и историко-культурном контексте [1, 2], языковые особенности её произведений до сих пор не становились предметом внимания исследователей. В данной работе гендерный аспект текстов поэтессы рассматривается посредством концептуального анализа через выделение концепта «женщина». В качестве материала избраны стихи М. Тёмкиной, вошедшие в сборники «Ненаглядные пособия» (2019 г.) и «Каланча: гендерная лирика» (1995 г.).

Понятие концепта было выработано в языкознании для обозначения мыслительной единицы, служащей накоплению и структурированию знаний об определённом объекте. Наряду с познавательными концептами, фиксирующими элементы общеязыковой картины мира, существуют художественные, отражающие авторскую реальность, они могут полностью или частично отличаться от общеязыковых концептов [3]. Структура концепта представляет собой поле с ядром и периферией, к которым относятся

обобщённые признаки концепта и (в случае художественного концепта) конкретные слова-репрезентанты, выражающие его в тексте [4].

В качестве когнитивно-пропозициональной структуры (обобщённой модели свойств концепта «женщина» в поэзии М. Тёмкиной, образующей ядро концептуального поля) нами выделены следующие элементы: «кто женщина?» – «какова женщина?» – «что делает женщина / делают с женщиной?». Эта структура образует ядро концепта, а соответствующие пласты лексики (слов-репрезентантов) формируют приядерную зону. В области ближайшей периферии выделяется отдельный пласт лексики, относящийся к категории «что является женским / принадлежит женщине?». Некоторые стихотворения имеют особое значение для выделенного нами концепта, будучи построенными с помощью амплификации как каталоги, стремящиеся исчерпать все предметы, свойства или действия в рамках той или иной темы – это своего рода «карты» определённых участков поэтического мира поэтессы.

Анализ позволил обнаружить своеобразие художественного концепта «женщина» в поэзии М. Тёмкиной в сравнении с его общеязыковым вариантом. В зависимости от творческой задачи каждого отдельного текста «бытие женщины» то тематизируется, открыто осмысляется, то становится «фоновым» аспектом. Сопоставление объёма адъективной лексики и глагольных форм выявило значительный количественный перевес в сторону глаголов, что говорит о динамизме изображаемых поэтессой женских образов.

Женщины у Марины Тёмкиной являются преимущественно субъектами – мысли, речи, действия, выступают деятельницами в таких «высоких» сферах, как искусство и наука. Рассмотрение пласта прилагательных не выявило каких-либо семантически близких групп прилагательных, устойчиво сочетающихся с вербализаторами концепта. Так, мы видим, что у концепта «женщина» нет каких-либо устойчивых характеристик, Тёмкина далека от гендерного эссенциализма [5], который, согласно И. В. Кукулину, был свойствен ранней женской литературе постсоветского периода.

Репрезентации «я» (героиня, максимально биографически приближенная к поэтессе) и «мама» обнаружили глубинную взаимосвязанность, иногда тождественность, за счёт совпадения групп глаголов, относящихся к этим репрезентациям. Сопоставление двух стихотворений («Перерыв» и «Вот она идёт, вижу издали. Одета...»), в которых «героиня» и «мама» совершают ряд повседневных действий, позволяет проследить это совпадение вплоть до повторяющихся движений спиной: *Встаёт, разгибает спину», «создаёт осанку, разгибает плечи.*

Среди глаголов, относящихся к обеим репрезентациям, почти отсутствуют те, которые обозначают проявления любви и заботы; они встречаются, как правило, с семантикой желательности: *очень хочется любить, к детям своим хотя бы любви научиться.* Героиня также не предстаёт в тексте в качестве объекта любви (вспомним, что

в языковой картине мира женщина прежде всего возлюбленная, а не любящая): *печальную, видно, меня / никто и любить не станет*. Таким образом, любовь у М. Тёмкиной выступает не как присущая героине способность, а лишь как нечто желаемое и недостижимое – сломанное, отнятое у неё травмой. Трагическая ирреальность, невозможность положительных человеческих чувств, особенно любви, неспособность героини любить и быть любимой – заметная девиация авторского концепта «женщина» и (особенно) «мать» от их общеязыковых аналогов [6].

Женский опыт включается в повествование как одна из составляющих идентичности героини, иногда – как дополнительная трудность наряду с другими. Этот тезис ярко прослеживается в стихотворении «Нас пугали...», осмысляющем установки того воспитания, через которое прошли представители поколения Марины Тёмкиной. Гендер адресата («пугаемого») сначала обозначается в окончаниях прилагательных как мужской: *не будешь есть <...>, останешься маленьким, будешь круглым сиротой, слабеньким*. Потом меняется на женский, когда речь идёт о внешности: *будешь худая, кожа да кости, никто на тебя не посмотрит, будешь толстая*. Затем опять видим мужские окончания: *розги захотел, каши берёзовой давно не пробовал...* Так, к репрезентации концепта «женщина» (в данном случае – к девочке) применяются, наряду с гендерно специфичными требованиями (соответствовать стандартам красоты), ещё и общие требования: не объедаться сладким, не «читать нелегальщину».

У концепта «женщина» есть как реально наблюдаемые героиней характеристики, так и требуемые от женщины обществом. Стихотворение «Заплачка» из цикла «Девять речитативов для женского голоса» стилизовано под фольклорную форму: *Ой, меня ль, маленькую, не мучили, / Ой, меня ль, девочку, не скручивали, не пеленали,* – и содержит 54 глагола, обозначающих требования к девочке вести себя определённым образом. Характерно, что почти половина из этих глаголов (26) стоят в отрицательной форме (*ничего не просить, не гримасничать*), а из остальных многие имеют семантику отсутствия или ослабления действия («*молчи*», «*избегать конфликтов*», «*вовремя капитулировать*») или включены в частноотрицательную конструкцию (*мини-юбку укорачивать не слишком коротко*). Таким образом, запреты делать что-либо сводятся к конечному требованию не существовать: *Будь хорошей девочкой, и пусть тебя съедят*. В рассмотренном тексте с ярко выраженной феминистской оптикой мы видим особый пласт лексики, репрезентирующей концепт «женщина», а именно – «что должна делать женщина», точнее «не должна». Таким образом, «бытие женщины» у Марины Тёмкиной предстаёт в том числе как существование в строгих рамках социального конструкта, предполагающее отказ от желаний, непосредственности в поведении, то есть в какой-то мере отказ от себя.

От самой героини исходит преимущественно нейтральная или положительная эмоциональная оценка женщин, что особенно заметно

в стихотворении «Песня о международном дне 8-ого марта». Оно состоит из назывных предложений, перечисляющих во множественном числе женские имена (многие в ласкательной форме): *Все наши Грушеньки, Ксюшеньки, / Галочки, Марьи Ивановны...*, – а также ласковые обращения: *бабоньки-яблоньки, лапки и зайки*. В этом (возможно, слегка утопическом) тексте репрезентанты концепта, называющие женщин, имеют яркую положительную окраску, женщины изображены как солидарная общность (это подчёркивается повторяющимся местоимением «наши»).

«Я человек гендерного сознания», – говорит о себе героиня Марины Тёмкиной. Анализ концепта «женщина» позволяет рассмотреть один из важнейших сегментов художественной картины мира, которую создаёт поэтесса. В поэтическом мире Марины Тёмкиной «быть женщиной» не просто, но в то же время быть ею – значит быть собой, принимая все части своей идентичности, свою историю, свои травмы.

Список использованных источников

1. Кукулин, И. В. Двадцать лет пения без аккомпанемента: Взлет и превращения женской инновативной поэзии в современной России / И. В. Кукулин // Прорыв к невозможной связи: статьи о русской поэзии. – М. : Кабинетный ученый, 2019. – С. 317–354.

2. Ларионов, Д. В. «Гендерный ландшафт» актуальной русской поэзии в контексте поэтологии: «женское письмо» Анны Альчук, Марины Тёмкиной, Галины Рымбу и Оксаны Васякиной / Д. В. Ларионов // *Litera*. – 2019. – № 6. – С. 58–65.

3. Маслова, В. А. Поэт и культура: концептосфера Марины Цветаевой : учеб. пособие / В. А. Маслова. – М. : Флинта, 2004. – 255 с.

4. Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного текста : учебник, практикум. / Л. Г. Бабенко, Ю. В. Казарин. – М. : Флинта: Наука, 2003. – 496 с.

5. Булавина, Т. Эссенциализм [Электронный ресурс] / Т. Булавина // Словарь гендерных терминов под ред. А. А. Денисовой. – М. : Информация XXI век, 2002. – Режим доступа : <http://www.owl.ru/gender/380.htm>. – Дата доступа : 9.11.2021.

6. Черникова, Н. В. Лексикографический портрет концепта ЖЕНЩИНА / Н. В. Черникова // Фрагмент русской языковой картины мира «Жизнь женщины» : коллективная монография / под ред. В. В. Леденёвой. – М. : Изд-во МГОУ, 2013. – С. 69–80.

Abstract. The article examines the artistic concept of «woman» in the poetry of emigrant Russian-speaking poetess Marina Temkina. The analysis proposes concept structure and highlights its main characteristics: positive evaluation and dynamism of female images, woman as the subject of action and speech, identity of concept representations of «me» and «mother», the impossibility of love for the heroine, «non-existence» as a norm applied to a woman.

Keywords: artistic concept, concept of «woman», Marina Temkina.